

Проснувшись, я не ощутил тряски и шума движения.

— Уже встали на ночёвку? Давно? — потянувшись, спросил у сидевшего рядом с выходом Бэйба.

— Да. Нет, — лаконично отозвался тот.

— А где остальные? — зевнув, я обратил внимание на то, что кроме нас двоих никого рядом не видно.

— Гуляют.

— Ясно. Пожалуй, тоже пройду, — сказал здоровяку, придирчиво разглядывающему вырезанную деревянную фигурку восточного дракона.

— Угу, — Бэйб, сжав фигурку в кулаке, превратил её в горсть щепок, тут же ссыпанных на расстеленную на коленях тряпицу.

— Зря сломал, красиво же получилось, — пожалел я уничтоженную фигурку. — Лучше бы мне отдал.

— Могу лучше. Хочешь, подарю, когда получится.

— Буду благодарна.

Фигурки у Бэйба, выходили очень красивыми, не хуже, чем у профессионального резчика. Дракон и вправду был хорош, производя впечатление силы и холодной гордости.

Выбравшись наружу, я огляделся.

Вокруг простиралась караванная стоянка: место, не первый год служащее торговцам. Вся земля под ногами вытоптана до безжизненной серости, неподалёку виднелись навесы, загоны, что-то вроде открытых очагов, несколько дальше торчали крыши каких-то сараев. Территория не выглядела замусоренной, похоже, что её убирали и старались держать в приличном состоянии.

Неспешно прогуливаясь, я наблюдал за деловито готовящимися к ночевке людьми. Кто-то распрягал и обихаживал копытных, кто-то таскал воду от журчащего неподалёку широкого ручья, кто-то разжигал огонь, собираясь заняться готовкой — в общем, народ не бездельничал.

Правда, стоило им увидеть мою персону, как большинство отвлеклось от дел. Некоторые подходили, чтобы сказать пару слов, некоторые приветственно кивали, большинство просто глазело с любопытством или опаской. Сначала такое внимание забавляло, но быстро стало раздражать.

«Ну, долго минута славы не продлится, — мысленно успокаивал себя. — Я же не старик Будо, прилетевший в гости? Да и на Будо долго пялиться не интересно».

Когда после ликвидации главы печально известного в стране клана Оарбург в палату к Акаме явился сам генералиссимус, мы тоже пришли в изумление. Чувство только усилилось, когда легендарный воин и полководец из каких-то своих соображений предложил потренировать Элитную Группу. Первые минут пять все смотрели на него большими глазами, но потом успокоились. Ну, генералиссимус, и что? Не враг, настроен дружелюбно, да и посмотреть на него хотя бы в рукопашном бою интересно. В общем, даже на целого главнокомандующего вскоре никто не смотрел как на невиданное чудо. Или тому виной специфичное воспитание членов Семёрки и Отряда?

Кстати, личностью генералиссимус из рода генералиссимусов оказался примечательной и харизматичной. Могучий дед, суровый, но справедливый. Даже учитывая колоссальную разницу в статусе и традиционную «любовь и дружбу» между Армией и Разведкой, он не цедил слова через губу, разговаривая с «презренными убийцами».

Будо требовал со всех одинаково строго, и уважение у него было заслужить одинаково (не)просто. Соответствуешь требованиям? К тебе отнесутся ровно, без оглядки на пол, возраст и происхождение. Нет? Ты — пустое место, хоть трижды родовитое и высокопоставленное.

Подкупающая черта. Не удивительно, что армейские его боготворили.

— Эй, сиволапые! — отвлѣк меня от мыслей противный голос охранника, подошедшего к крестьянским телегам. — Я здесь по личному распоряжению капитана Рутгерта! — долговязый тип просто лучился самодовольством.

«Новичок», — отметило сознание криво сидящую клѣпаную куртку охраны.

— Если припрет до ветра, то валите гадить вон в те сортиры, — наѣмник указующе махнул рукой в сторону стоящих в отдалении деревянных построек, принятых мной за сараи. — Замечу посреди стоянки кучу, заставлю её сожрать! И не дай вам боги насрать в ручей! Отрежу уд и затолкаю в жопу! Ясно, мля?! — не слушая косноязычных заверений крестьян, мол — да они, да никогда, туалетный наѣмник, преисполненный чувства собственной значимости зашагал прочь. Настоящая шишка на ровном месте!

«Мда, стоит смотреть под ноги, — я не страдал особой брезгливостью, но считал, что наступить в «пахучую мину» гораздо неприятней, чем в кишки врага. — И потренироваться бы, вот только где и с кем? — Уходить далеко от лагеря было лень, но показывать полную силу на виду у возможных свидетелей — не очень хорошая идея. Взгляд зацепился за крутой скальный откос

метрах в двухстах от стоянки. Вряд ли даже самый отморозенный гуляка стал бы забираться по десятиметровой отвесной стене, зато любой из группы мог туда просто запрыгнуть. — Интересно, там найдётся нормальная площадка?» — я задумчиво прищурился.

Хоть варан С-ранга меня и развлёк, но проверить боевые навыки вышло так же «успешно», как у какого-нибудь земного бойца ММА в драке против младшеклассника. А проверка необходима. Мало ли, какое влияние оказала новая память.

— Куроме! Иди к нам! — прервал размышления звонкий голос Акиры. Махающая рукой девушка стояла в компании Кея и Натала.

— Как насчёт того, чтобы размяться и позвенеть оружием? — спросил, приблизившись. — А то в одиночку тренироваться скучно.

— Не, мне ле-е-ень, — протянул Кей Ли. — Я и так сильный! Конечно, если не сравнивать с такими маленькими чудовищами, как наша новая знаменитость, — в голосе парня слышались нотки ревности. Или он по своему обыкновению опять притворился?

— Всё с тобой ясно. «Он был ленив, и считал себя сильным» — по-моему, неплохая эпитафия. А вы, — я перевёл взгляд на Акиру и Натала, — тоже считаете себя сильными?

— Не смешно! — зло прошипела рыжая. — Нельзя шутить такими вещами! — Акира, сев на своего любимого конька, принялась меня отчитывать.

Кей Ли, которому слова были как об стенку горох, спрятался за спиной девушки и показывал из-за её плеча язык.

«Не вижу зла, не слышу зла, не говорю о зле, — я внутренне поморщился от позиции рыжей. Легко можно понять её возмущение могильным юмором. Но согласиться со стремлением не замечать неприятные факты — нет. — Будто б, если забыть о проблеме, она исчезнет сама по себе. Ну-ну... Если ничего не делать, то теми, кто исчезнет, будем мы», — нотка грусти перетекала в злобу.

В отличие от Акиры, я уже не мог заниматься самообманом. Да что я! Несмотря на промывку мозгов и дающее ложный позитив «лекарство», в поведении большей части Отряда прописался мрачный фатализм. Даже тренировались ребята без огонька, словно не веря, что это принесёт пользу. Новый взгляд позволил заметить и понять многое из того, что раньше проходило мимо внимания.

Живыми и счастливыми мы не нужны никому, кроме самих себя. И вписать себя на страницы истории в ином виде, нежели цифры в статистике погибших пешек или кучка презираемых палачей преступного режима, могли лишь мы сами. Ведь не в правде была сила, а в силе — правда. Либо у тебя хватает силы (неважно, в чём она выражалась) прогнуть мир под себя, либо ты послужишь ступенью для более успешных конкурентов.

Не сказать, что подобная социал-дарвинистская философия мне по душе, особенно от неё корёжило земную часть, но это не отменяло её практичности.

Холодный взгляд тёмно-серых глаз заставил Акиру стремительно потерять запал. По спине пробежал холодок. С тех пор, как Куроме получила свой ужасный меч, она становилась всё более жуткой. И это совсем не потому, что Акира боялась живых мертвецов! Просто после бегства предательницы Акаме в глазах её сестры стал мелькать какой-то нездоровый тёмный огонёк. Её странная тяга к мёртвым телам вызывала у суеверной девушки дрожь.

Вступив в Группу А, рыжая убийца всё больше убеждалась, что нынешняя Куроме значительно отличалась от той жизнерадостной, временами умилительно серьёзной сладкоежки, которую она знала. Иногда она пугала даже их.

— И-и... не надо на нас так смотреть! — отступив на полшага, Акира прижалась к переставшему, наконец, кривляться Кею.

— Натал? — мой вопросительный взгляд упёрся в блондина.

— Я не против размяться, но только недолго. Глава каравана пригласил нас на ужин в твою честь. Мы тебя искали, чтобы это сказать. Ты же не хочешь пропустить праздничный ужин? — слегка насмешливо, посмотрел на меня обладатель артефактной глефы. — И... не нужно шутить на такие темы, Куроме. Хорошо?

— Угу, — я слабо кивнул, но мои мысли уже захватило волшебное слово «ужин». Желудок чувством сосущей пустоты намекнул, что обед миновал давно, а увесистый мешочек печенья, приговорённый в дороге, за еду не считается. — Пошли скорей, а то не успеем вернуться, и толстяк съест все вкусняшки без нас!

«Блин, и куда всё девается? У меня в брюхе что, чёрная дыра? Нормальный человек на такой диете давно бы стал похожим на колобка!» — думал я, целеустремлённо шагая и таща за собой Натала.

Хотя сложно назвать нормальным человека, способного кратковременно ускоряться до звуковых скоростей и на них сражаться, поплеывая на инерцию, сопротивление воздуха и прочие мелочи вроде взрывных волн, обязанных появляться по ходу движения, но вопреки законам природы этого не делающих. Даже то, как я, ускорив восприятие, прокрутил в голове эти мысли за малую долю секунды — уже выходило за пределы нормального. Глупо было ориентироваться на память землянина.

«Любопытно, ускорять только мыслительный процесс, не тратя энергию на остальное тело, у меня раньше не получалось, — обратил я внимание на удобную, но ранее не замеченную «бонусную» способность. — Надеюсь, хоть эта плюшка обойдётся без таких «подарочков», как сенсорики».

— Разминка и поединки до десяти побед? — остановившись перед распекающим подчинённых Рутгертом, я вопросительно взглянул на друга.

— Хорошо, но не думай, что сможешь победить всухую, — улыбнулся блондин.

— Посмотрим, — выполз на моё лицо, предвкушающий оскал.

Оторванный от своих дел хмурый глава охраны нехотя выделил нам тренировочное оружие. Меч представлял собой палку из плотной и тяжёлой древесины, копьё изображала палка подлиннее.

«Не идеал, — я взмахнул выданной деревяшкой и безуспешно попытался пустить по ней каплю духовной силы. — Совсем не идеал, — меня терзали сомнения в том, что тренировочный инвентарь переживёт хотя бы пять поединков. Но судя по воинственно встопорщенным усам, невзлюбивший нас командир охраны скорее умрёт, чем выдаст ещё комплект. И это несмотря на то, что я спас как минимум двоих его людей. Вредный дядька. Взятые деревяшки уже были лучшим из предложенного, остальное иначе как растопкой называть не стоило. — Ну, по крайней мере, лучше пользоваться этим убожеством, чем, сомневаясь в своих возможностях, сражаться боевым оружием».

Натал разминался на найденной ими с Куроме площадке. Краем глаза он посматривал на выполняющую разминочный комплекс миниатюрную брюнетку.

«Никудышный из меня командир, и друг такой же», — печально вздохнул парень.

Когда-то давно, ещё перед первым заданием, он обещал своей группе, что они все обязательно выживут. Теперь из их пятёрки, осталась только Куроме. Да и она осталась в живых благодаря не Наталу и его глупым обещаниям, а своей силе и удаче.

Куроме всегда была сильнейшей в Отряде. Она даже смогла подчинить жутковатый тейгу, управляющий мёртвыми.

Но все силы черноглазой убийцы оказались бесполезны, когда её сестра решила предать Империю и сбежать. Натал видел, насколько сильно подкосило его сокомандницу предательство искренне любимой родственницы. Он помнил, как маленькая Куроме с улыбкой рассказывала всем желающим про свою старшую сестрёнку Акаме, которая вошла в Элитную

Семерку. Про то, как она станет самой сильной, будет работать с сестрой в одной команде и больше никогда-никогда с ней не расстанется.

«Насколько же бывают жестоки шутки богов», — горько подумал парень, вспомнив не такое уж и далёкое прошлое.

После кровопролитной миссии в Храме Путра, когда их тройку зачислили в Элитную Группу, Натал скорбел о погибших, но в то же время радовался не многим меньше встретившей любимую старшую сестру Куроме. Ещё бы! Ведь теперь за них отвечал опытный и сильный человек. Один из знаменитых Демонов Ракшаса, владелец тейгу Мурасаме, тот, кто лично готовил Элитную Семерку. Тот, кто не позволит им глупо погибнуть.

И вновь, как и на первом задании, боги посмеялись над чаяниями глупого смертного.

Сначала страшной смертью погибла Гин, с которой... которую... которая могла стать его девушкой. Но не стала. А он в это время сидел в плену убийц клана Оарбург, даже не сумев дать им бой. Развлекал этих сук своими криками во время пыток. Наверное, именно тогда в нём что-то сломалось и, он перестал верить в то, что его и Отряд может ждать что-нибудь хорошее. Да и вообще перестал верить в слова командования.

Тогда их спасли. Опять. И снова от него ничего не зависело. А дальше... Слово сама Судьба ополчилась на их группу, насылая неудачи и забирая жизни одну за другой.

Теперь Семёрка исчезла, почти все её члены погибли: двое сбежали за границу, а Акаме, убив её учителя и приёмного отца Гозуки, забрала его тейгу и перешла на сторону мятежников. Осталась только надломленная предательством самого близкого человека Куроме. И он.

Не сумевший ничем помочь. Снова.

После побега Акаме Натал пытался утешить свою единственную оставшуюся в живых сокомандницу. Но и в этом он не преуспел. Куроме не упала за грань и пыталась вести себя, как прежде. Но Натал слишком хорошо знал девушку, ставшую ему как сестра, чтобы не прочесть в серых глазах так никуда и не исчезнувшую боль, растерянность и пустоту.

Иногда парень жалел о том, что его подруга отказалась последовать за Акаме.

Натал искренне ненавидел мятежников, которые пролили столько крови его друзей. Но с каждым днём в его голове всё громче звучал вопрос: кто хуже? Враги, которые убивали, сражаясь за свои интересы и чтобы не быть убитыми. Или офицеры Отряда, готовые с лёгкостью избавиться от ставшего ненужным бойца. Даже спец-процедуры, которые время от времени проходили все убийцы Подземной Базы, не могли на это повлиять. Они уже не вызывали того прилива патриотизма и желания служить Родине, как раньше. Всё чаще в голову закрадывались крамольные мысли: а было ли то, что они делали, службой Родине и Императору? Кому идут на пользу их жертвы, их кровь, их потерянные жизни?

Парень знал ответ, но не хотел озвучивать его даже в мыслях. Что-то внутри восставало против этого. Может быть, остатки веры в Империю, может быть, нежелание стать предателем в глазах Куроме и остальных, а может — страх остаться одному. Натал не знал. Зато он знал другое: если Куроме решит уйти вслед за сестрой, он не станет её останавливать. Нет, он постарается её поддержать. Он сдержит своё обещание и поможет Куроме выжить.

Хотя бы ей.

Так он решил сегодня, когда взгляд его почти-сестры изменился. Когда из него исчезли растерянность и пустота, а на смену им пришли злость и огонь решимости.

Тот же огонь, который он видел в глазах Акаме перед побегом.

— Ну что? К бою готов? — спросил я, закончив разминку.

— Готов, — с серьёзным видом кивнул друг. — Но у меня есть к тебе разговор.

— Угу, — ответил я, не особо обрадованный перспективой объяснить произошедшие со мной перемены. Вряд ли тема разговора окажется иной, было бы странно, не заметь Натал изменений. — Только давай после драки? Мне для успокоения нервов нужно кого-нибудь поколотить, — сказал я, дёрнув уголком губ.

— Так ты поэтому пыталась затащить Кей Ли и Акиру на тренировку? — кривнув тренировочным копьём, улыбнулся парень.

— Не только. Хотя Кей уже давно напрашивается на ударотерапию. Но в основном я просто хотела, чтобы они стали серьёзнее подходить к развитию. Чем больше у тебя силы, тем выше шансы выжить. Сам знаешь, на каких монстров можно наткнуться. А нас, как новую Элитную Группу, будут посылать в самое пекло. Не хочу, чтобы они погибли.

— Ты права, — кивнул блондин. — Дополнительные тренировки необходимы, мы должны лучше притереться друг к другу. Я поговорю с остальными.

— Но сначала сразимся, — я отсалютовал другу мечом.

Тренировочное копьё в руках высокого парня с пулемётной скоростью гвоздило воздух. Железное дерево натужно подрагивало и изгибалось от невероятных перегрузок. Попади такой тычок в цель, и его разрушительное действие не уступило бы крупнокалиберной пуле. Сам

парень тоже не стоял на месте, буквально размазываясь тенью в попытке достать свою миниатюрную, вооружённую мечом соперницу.

Но ни чудовищная скорость, ни превосходство в длине рук и оружия не помогли блондину одержать победу. Более того, если бы рядом присутствовал кто-то третий, способный различить больше, чем мельтешение в сумраке, то он бы увидел, что именно парень оборонялся, стараясь не подпустить девушку на расстояние удара.

Безуспешно. Стоило наконечнику копья немного сместиться с оптимальной траектории, открывая дыру в защите, как девчонка этим воспользовалась. Ударом меча сместив жало копья ещё дальше и по-змеиному увернувшись от пинка, она нанесла свой удар.

Тресь-Бах! — слились в один звук сломавшегося копья и удар по укреплённой духовной силой плоти. Мenee, чем через секунду реального времени от начала, поединок закончился. В отличие от красивых постановочных схваток, настоящие бои далеко не столь зрелищны и крайне редко затягивались.

— Ты стала ещё сильнее, Куроме, я совсем перестал быть тебе противником, — вздохнул друг, сев на широкий валун и бросив под ноги обломок копья.

— Не скажи, — ответил я, устраиваясь рядом. Мой меч тоже не вышел из этого боя без потерь. Деревяшка треснула, и если бы оружие друга не сломалось раньше, то следующего парирования или удара она бы не пережила. — Во второй раз ты меня почти подловил.

— Твоя ошибка, — заметил Натал. — Будь ты осторожней и не пытайся красоваться, у меня бы не появилось шанса тебя достать.

— Возможно. Но у тебя будет возможность взять реванш, когда достанем нормальный инвентарь. Пока счёт пять-ноль, — на губах мелькнула удовлетворённая улыбка.

В принципе, Натал не ошибался. К своему удовольствию и вопреки опасениям, я не только не потерял в боеспособности, но и немного продвинулся.

Первый поединок дал понять, что теперь моя скорость мышления и восприятия раза в полтора-два превосходила максимальную скорость движений, а не отставала от неё, как раньше. Без всяких скидок, великолепная новость. Я и так был быстрее спарринг-партнёра, а способность словно в замедленной съёмке отслеживать чужие движения ещё увеличила разрыв. Даже дающее преимущество длинное оружие и высокий рост не помогли другу держать меня на расстоянии.

Обнаглев, я решил победить во втором поединке «красиво», за что почти огреб. Всё-таки Натал не мальчик для битья вроде давешнего варана, с которым можно позволить себе расслабиться. Но в общем-то друг прав: после того, как я стал серьёзней, моё превосходство стало трудно оспорить. Вероятно, теперь у меня были неплохие шансы в тренировочном бою против всей

команды. Жаль, что этого недостаточно, чтобы приблизиться хотя бы к нынешней силе Акаме.

С другой стороны, сила сторонников это сила лидера, не так ли?

— Думаю, тебе нужно попробовать повысить сродство со своим шингу, — я задумчиво почесал щеку. — Это должно подтолкнуть твоё развитие.

— Сродство с шингу? — удивился друг. — Что ты имеешь в виду, Куроме?

— Ну, — я попытался облечь в слова свои догадки и мысли, к которым пришёл на основе своих наблюдений и анализа информации из аниме и манги. — Не знаю, как у других тэйгу и шингу, но моя Яцуфуса и твоя глефа имеют собственную духовную энергию, которой они с нами обмениваются. А так как плотность духовной силы артефактов выше, то хозяин со временем начинает подстраиваться под неё и сам становится сильнее. Чем выше сродство, тем шире канал обмена энергий и тем сильнее влияет артефакт на носителя. Как-то так, — я снова почесал щеку и добавил:

— Я ещё не до конца в этом разобралась, но в общих чертах я тебе ситуацию обрисовала. Императорские артефакты, как и шингу, усиливают носителей и так, но сознательно можно добиться большего.

Натал молчал, о чем-то напряжённо размышляя. Я ему не мешал, разглядывая висящую на тёмно-сером небосводе луну и зажигающиеся звезды.

Есть в виде ночного и вечернего неба что-то завораживающее. Вид почти не уступал любимым мною закатам и рассветам.

Наконец, друг начал осторожно говорить, будто взвешивая каждое слово:

— Эти знания, твоё изменившееся поведение, то, как от тебя иногда веяло жутью, — Натал замаялся. — Это из-за тэйгу? Ты освоила козырную карту Яцуфусы? Твой меч дал тебе новые знания?

— Отчасти, — последовал спокойный ответ. Внутри я радовался тому, что теперь у меня есть на что свалить несколько изменившийся характер и речь. Хотя с манерой разговаривать дело обстояло... странно. Иногда я ловил себя на употреблении архаичных оборотов высокой речи, ранее мне не свойственных и уж тем более не свойственных прошлой личности. — О козырной карте я пока не знаю, думаю, обрету её позже. Но да, я получила новый пакет информации от Яцуфусы. У меня появились кое-какие новые способности, плюс ещё некоторые мелочи. И какую ты имел в виду жуть? Или ты про ту шутку в ресторане, когда я выпустила немного «жажды крови», пока пела?

— Нет, не только, — покачал головой блондин. — Твоё «убийственное намерение» тоже

изменилось, стало более злым и пугающим. Но и без этого, от тебя иногда веяло чем-то... — Натал, чуть помедлил, будто подбирая подходящее слово. — Холодным и злым.

— Это когда такое было? — неприятно удивился я.

«Великолепно! Будто, мне и без этого «счастья», проблем мало!»

— Не хмурься, я, наверное, неправильно выразился, — увидев моё кислое лицо, поправился Натал. — Просто иногда, когда ты задумывалась или когда Акира с Кеем отказались от тренировки, от тебя ощущался странный холодок. Я и ребята не знали причины, поэтому забеспокоились, — успокаивающе улыбнулся парень.

«То-то рыжая так странно отреагировала на мой взгляд. Ладно, разберёмся», — я кивнул, отогнав на время тревогу. Может быть, во всём действительно виновата Яцуфуса, а не проблемы с психикой или память о посмертии?

Всё-таки моя катана не самый светлый артефакт. Яцуфуса обладала своей аурой, отдающей могильным холодом и жадной разрушения. Так что вполне вероятно, что «веять жутью» от меня начало из-за повышения синхронизации с тэйгу. С другой стороны, что бы ни послужило причиной, к таким вещам нельзя относиться халатно. Вопрос нуждался в изучении. И «добровольцах», на которых можно испытать, насколько усилилась КИ.

Перспектива убивать и сводить с ума слабых противников одним только воплощенным убийственным намерением выглядела заманчиво. С таким умением можно не бояться оказаться заваленным мясом в столкновении с крупными силами врага.

— Ясно. Так ты хотел со мной поговорить из-за этого?

— Нет. Не только, — вздохнул Натал. — Остальные этого не заметили, но я вижу, как изменился твой взгляд, — Друг внимательно на меня посмотрел. — Ты ведь приняла, какое-то важное решение?

«И что я должен ответить? — обе мои части никогда не были мастерами плетения словесных кружев. На Базе из нас готовили ликвидаторов, а не шпионов. — В Бездну! Скажу, как есть... почти», — я был уверен, что мои слова дальше Натала не уйдут, он ведь даже Акаме не сдал, хотя перед побегом она к нему подходила. Какой смысл скрытничать, если я всё равно хотел попытаться переманить друга на свою сторону? Правда, не ожидал, что этот момент наступит столь скоро.

— Если тебе интересно, не собираюсь ли я удрать вслед за Акаме, то нет, не собираюсь, — сказал я, с кривой улыбкой следя за реакцией Натала. — У меня другие планы.

— Но почему? — приподнялись светлые брови друга. — То есть, я хотел узнать, что ты решила,

— тут же поправился он.

«Интересная оговорка».

— Хе-хе. Уж не собирался ли ты, мой друг, предложить мне дезертировать из Отряда, предав наше замечательное командование и правительство во главе с его прекрасным премьер-министром? — полушутливо поинтересовался я.

— Ты изменилась, Куроме. Раньше, ты бы не стала так говорить.

— Я никогда не предам Империю! Как ты вообще посмел такое подумать! — патетично воскликнул я. — Такой реакции ты ожидал? — добавил, изогнув губы в кривоватой улыбке. — Или мне было нужно, как глупая старшая сестра, процитировать тот бред, что льют в уши наивным дуракам и дурочкам революционные агитаторы? — при упоминании мятежников, заманивших в свои сети Акаме, моя улыбка перешла в оскал.

— Про необходимость сжечь «прогнившую Империю» в революционном огне, а потом утопить остатки в крови новой Гражданской войны, чтобы освободить высокие кресла от задниц одних ублюдков для других?! — я спрыгнул со своего места, и начал расхаживать туда-сюда. — Положить свою и ваши жизни, а также жизни миллионов имперцев, чтобы кучка чужих мне уродов могла купаться в роскоши? Обойдутся! — моя ладонь рубанула воздух. — Что одни, что другие! — я чувствовал, что меня начинает «нести», но продолжил высказывать ошеломлённому Наталу наболевшее.

Словно загноившуюся рану вскрыл.

— Но знаешь что? Я действительно не предам Империю! Ведь Империя — это не зажавшиеся столичные аристократы, не премьер-министр с его прихвостнями, разваливающими страну, и даже не несчастный, превращённый в марионетку мальчишка-Император. Империя — это наша земля и люди! Те, кого мы клялись защищать от врагов внешних и внутренних! — я перевёл дыхание и чуть осипшим голосом продолжил. — И неважно, в каком обличье предстанет враг. В лице мятежников, поддерживающих их сепаратистов, чужих стран или разваливающих страну изнутри паразитов. Я уничтожу их всех, каждому воздам по заслугам! Ну, или сдохну, пытаюсь, — криво усмехнулся, начав успокаиваться. — Ты со мной, Натал? — весело скалясь, спросил у, судя по широко раскрытым глазам и приоткрытому рту, пребывающего в крайнем удивлении друга.

«Зря я считал, что установки на верность Империи, во мне исчезли, — мелькнула отстранённая мысль. — Похоже, они лишь ослабли и изменились».

Я чувствовал себя, словно трезвеющий гуляка. Нельзя сказать, что вырвавшаяся речь теперь казалась глупой или ошибочной. Слишком пафосной и категоричной — да. Но в целом, я действительно высказал то, во что верил. Правда, класть свою жизнь на алтарь благополучия абстрактных граждан Империи я всё же не собирался. Вот жизни врагов — пожалуйста! Это мы с удовольствием и радостной улыбкой!

— Это... неожиданное предложение, Куроме, — парень с силой провёл ладонью по волосам. — Я тебе верю и всегда готов поддержать, но... что мы можем сделать? Убить премьер-министра? Вряд ли у нас получится победить дворцовую гвардию и генералиссимуса Будо, — нервно рассмеялся парень. — И ты сама говоришь, что его место займёт такой же. Мы только бессмысленно умрём.

Меня не отвергли сходу, что уже хорошо. Ну а то, что Натал не верил в существование каких-то шансов, не удивительно. Все-таки наши силы и возможности Системы — несопоставимы. Если честно, то я и сам не испытывал и половины уверенности, звучащей в моих словах. Но я верил, что у нас есть... возможность. В конце концов, даже сметающая всё на своём пути горная лавина начинается с одного камня. Осталось убедить в этом друга.

— Я не собираюсь умирать сама или, тем более, отправлять на глупую и бесславную гибель тебя. Сам знаешь: если цель нельзя устранить в лоб, значит, нужно подготовиться и бить по уязвимым точкам. Пока что, — я подчеркнул голосом эти слова, — мы и впрямь способны сделать не так много. Но немного — не значит ничего, — прервавшись, я вытащил из крепления на поясе фляжку с водой и сделал пару глотков. — Как минимум, мы можем прихлопнуть нашего «любимого» нового командира и его идиота-заместителя, свалив их смерти на революционеров или ещё кого-нибудь. Правда, нужно сперва убедиться, что на их место не поставят кого похуже, — задумчиво. — Хотя сомневаюсь, что даже парочка южных макак сумела бы стать хуже.

Невесёлый смешок. Причём Натал тоже хмыкнул, кивая и горько кривя губы.

— Даже самого крупного зверя можно съесть, откусывая по маленькому кусочку, главное — действовать осторожно и не подавиться, — продолжил я, переведя дыхание. — Пусть воинственные идиоты рвут друг друга в прямых столкновениях, мы же до поры спрячемся в тени. Сначала накопим силы, ресурсы и информацию, а потом начнём действовать. Если ни Революционная Армия, ни Онест не способны предложить ничего хорошего, то что нам мешает найти и поддержать кого-нибудь более адекватного? Скажем, друга старика Будо — бывшего премьер-министра Чоури?

Натал моргнул и задумался. Меня его реакция воодушевила.

— Выбор всё равно невелик. Мы можем сдохнуть на одном из заданий, чуть позже загнуться от «лекарства» или отправиться в утиль после тяжелой травмы, — я криво улыбнулся, согнув левую руку в локте и повернув ладонь, изобразил чашу весов. — Либо мы можем сыграть по своим правилам, с шансом победить и выжить, — следом поднялась ладонь правой. — Как тебе варианты? — я покачал ладонями, будто приводя весы в движение. — Я свой выбор сделала. Даже если я проиграю, то хоть зная, во имя чего и с чем боролась, — правая кисть сжалась в кулак. — А не сдохну, как бойцовый зверь, которого ждёт смерть либо от клыков другого, такого же, либо от рук хозяина, когда от ран и старости он станет слаб и бесполезен, — брезгливо тряхнул левой.

— Ты со мной, Натал? — разжав кулак, протянул руку сидящему на камне другу.

Натал с секунду смотрел на мою ладонь, а потом, резко поднявшись, сжал её двумя руками.

— Конечно, с тобой, Куроме! Как я могу тебя бросить, ты ведь мне как сестра! — парень отпустил мою руку и, сделав шаг навстречу, порывисто обнял.

— Ты тоже мне дорог, Натал, — несколько неловко выдавил я. Никогда не был особо хорош в выражении собственных чувств, что в прошлом воплощении, что в нынешнем. Когда дело касалось любви и доверия, обе мои части немного терялись. Виктор не любил разводить «сопли», Куроме предпочитала прятать свои истинные эмоции, считая их проявление слабостью. Исключением служила её сестра и, частично, первый состав Группы А, из которого остался один Натал. — Просто будь на моей стороне, и мы увидим счастливое будущее, обещаю! — плюнув на неловкость, сдавил друга в ответных объятьях. — Просто будь на моей стороне.

Через некоторое время мы перешли к конструктивному диалогу и друг начал задавать вопросы. Я с облегчением от окончания неловкого момента коротко рассказал о новых возможностях, своих и тейгу. О том, как в минувшее утро заново пережил всю свою жизнь и немного пересмотрел свои взгляды. О своих планах и путях их исполнения. В общем, не вдаваясь в лишние подробности, вроде воспоминаний из прошлой жизни и знаний о будущем, объяснил, как докатился до жизни такой.

— Значит, ты говоришь, та безумная жуководка сказала, что «лекарство» убьёт тебя через несколько лет, — постукивая пальцами по камню на который мы снова уселись, произнес Натал. — И поэтому ты предлагаешь от него избавиться?

Я кивнул:

— Сначала я, а потом ты.

— Она могла врать, — заметил блондин, отчего-то поморщившись.

— А смысл? — я качнул головой. — Она хотела переманить на свою сторону Акаме. Если бы сестра согласилась и позже узнала, что её обманули, это принесло бы Оарбург лишние проблемы. Зачем ей такой риск? Если бы стимуляторы не были опасны, их бы использовали все, — я бросил на друга ироничный взгляд. — Ты видел хоть одного уважающего себя воина духа, который постоянно пользуется стимуляторами? Сомневаюсь, — сам же ответил на свой вопрос. — Даже черномазые полуживотные из Храма Путра, и те смотрели на нас свысока, когда узнали, что мы принимаем усиливающее «лекарство». Тем более Акаме допросила генерала Билла перед тем, как убить, и он сказал то же самое.

— Может быть, ты права, — Натал нахмурился. — Но если у нас получится избавиться от «лекарства», то мы станем слабее.

— Я надеюсь к возвращению в Столицу восстановиться. Миссия выйдет долгой, времени

хватит. Лучше скажи: ты меня прикроешь?

— Да. Когда доберёмся до порта Сингстрима, предложу плыть в отдельных каютах и попрошу тебя не беспокоить. Скажу, что ты пытаешься лучше настроиться на свой тейгу, — Натал вздохнул. — Но ты же понимаешь, что это опасно и ты можешь умереть, Куроме? Давай лучше найдём хорошего врача.

— Я собиралась поискать теневого доктора или алхимиков в Сингстриме, всё-таки один из крупнейших городов за Стеной. К тому же, — я принял высокомерный вид, — ты действительно считаешь, что какие-то жалкие наркотики в состоянии навредить великой и ужасной повелительнице нежити и кошмаров? Мной даже Преисподняя подавится, мва-ха-ха-ха, — я попытался изобразить злодейский смех.

— Кей Ли на тебя плохо влияет. — Судя по скептическому выражению на лице друга, получилось не очень. Видимо, нужно больше тренироваться.

— А если серьёзно, то я уже купила лекарства для облегчения симптомов и ускорения очистки организма. В принципе, сомневаюсь, что даже без посещения врачей ломка сможет меня убить, — я, задумавшись, дотронулся до подбородка. — Даже слабый воин духа способен пережить то, что убьёт на месте какого-нибудь крестьянина. А я, смею надеяться, не отношусь к слабакам.

«Правда, до по-настоящему сильных существ мне далеко, — мысленно признал я. — Кто-нибудь вроде Эдес, старика Будо или этой пародии на ваховского Титана ака сорок девятый тэйгу Шикотайзер, меня раздавит и не заметит. Но это пока. Какие мои годы?»

— Хорошо, я тебя понял, Куроме. Но обещай быть осторожной, — глаза друга смотрели серьёзно, с ноткой беспокойства. — Если почувствуешь, что становится слишком плохо — остановись. Рано или поздно мы найдём надежного и умелого доктора. Я слышал, что после недавней охоты на ведьм из Западного государства сбежало много алхимиков и некоторые скрылись в Империи.

— Не беспокойся, смерть не входит в мои ближайшие планы. Кстати, а не слишком ли резко ты вжился в роль заботливого старшего брата? — подколот я парня.

— Я, как командир, должен заботиться о членах своей группы, — отвёл глаза тот. — И ты мне и вправду очень дорога, Куроме.

— Эм... Спасибо, наверное, — я смущённо почесал щёку. — Но на всякий случай предупреждаю сразу: я предпочитаю девочек!

— Что? — не понял Натал. Но когда до него дошёл смысл моих слов, резко покраснел и отвернулся. — ...Акаме... Извращенки Оарбург... Не может быть... Спали вместе... Мылись вдвоём... — донесли до меня, обрывки еле уловимого шёпота.

«Это о чем он сейчас подумал? Да вы, сударь — пошляк! — весело подумал я. Хотя ход мыслей мне понравился. Тем более, поведение Акаме говорило, что она меня любила не только как родственницу. — Хех, когда мы встретимся, стоит сурово наказать непослушную старшую сестрёнку», — перед мысленным взором, начали крутиться картины различных «кар».

— Хватит воображать всякие пошлости с моей сестрой! — я ткнул Натала кулаком в бок. — Акаме — моя.

— А вы... Ну... Правда? — парень замялся, напоровшись на мой прищуренный взгляд.

— Правда что?

— Н-нет, ничего, — завертел он головой. — Я хотел сказать, что мы должны поторопиться, если не хотим опоздать на ужин, — Натал, вытащил из чехла на поясе недавно затрофеенные карманные часы с камешками и затейливой растительной гравировкой на серебристом корпусе. Отщёлкнув крышку, он взглянул на время. — Да, нужно поторапливаться! — он резко встал и, подхватив свою глефу вместе со сломанной тренировочной палкой, быстро зашагал прочь.

«Взрослый малый, а смущается от пошлых шуточек. Подсказать, что-ли, Кей Ли сводить его в хороший бордель? Хотя нет. Тогда Акира убьёт меня вместе с Кеем», — я негромко хихикнул, представив реакцию рыжей.

— Гррр-ур-ур, — раздалось злобное рычание ненасытного монстра. Это желудок вежливо напомнил о своём существовании, пригрозив сожрать свою непутёвую хозяйку, если его сей же час не наполнят чем-нибудь вкусным или хотя бы съедобным. Так что, не став засиживаться, я подхватил свои вещи и направился вслед за другом.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/1470026>